

Умные пошли в гору: чем Железногорск привлекает молодых специалистов

Автор: Мария Хохлова

Фото: архивы Ильи Ерзикова и Романа Астраханцева, Евгений Курсков / ТАСС
4 марта 2025

В атомных городах выпускники вузов нарахват. Мы решили узнать, по каким критериям они выбирают место работы. Илья Ерзиков и Роман Астраханцев — закадычные друзья, прошлым летом окончили Северский технологический институт (филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ») и пару месяцев решали, где работать. В итоге оба устроились на Горно-химический комбинат.

Сложный выбор

Илья Ерзиков и Роман Астраханцев — специалисты по выводу из эксплуатации ядерных и радиационно опасных объектов. Учились на направлении «ядерные физика и технологии», были сильными студентами, дипломы писали по производственной тематике, оба защитились на отлично.

У Ильи было три варианта трудоустройства: Электрохимический завод (ЭХЗ) в Зеленогорске, Сибирский химкомбинат (СХК) в Северске и Горно-химический комбинат (ГХК) в Железногорске.

«Я сам из Зеленогорска, обожаю свой город — красивый, удобный, с великолепной набережной. Там живут мои родители и родители моей невесты. Я хотел остаться в Зеленогорске и практику оба раза проходил на ЭХЗ, — говорит Илья. — Но не сложилось: меня готовы были принять только аппаратчиком, а это не инженерная должность, и первое время зарплата была бы максимум 45 тыс. рублей. На СХК предлагали ставку инженера и зарплату 70 тыс. На распределении мне пришло приглашение от ГХК — инженер по безопасности. Всего 150 км от дома и зарплата — почти 80 тыс.»

Роман проходил преддипломную практику на СХК и выбирал между ним и ГХК. «Я был на практике на химико-металлургическом заводе,— рассказывает он.— Там все отлично: начальство, коллектив, условия работы. Меня звали на инженерную должность с хорошей зарплатой. Но ГХК манил своими тайнами. Мы студентами про него столько наслушались! Одно время даже думали, что в горе находится не производство, а весь Железногорск. Я отправил резюме и был очень рад, когда пришло приглашение из отдела кадров».

Жилье мечты

Молодые инженеры сравнивали и соцпакеты предприятий. «Все предлагали подъемные, помощь с арендой квартиры, но только ГХК сразу давал ведомственное жилье,— подчеркивает Роман.— Там перестроили четырехэтажное общежитие. У нас с Ильей однокомнатные квартиры в соседних подъездах. До работы — всего 15 минут пешком. Я подписал договор долгосрочной аренды, имею право занимать жилье, пока не уволюсь. Плачу коммуналку плюс 2 тыс. рублей за аренду. Считаю, почти даром».

Илья говорит, что дом на общежитие ничем не похож. Площадь квартиры — почти 50 м². Чистая, светлая, с высокими потолками. Специально к приезду нового сотрудника там переклеили обои, поставили мебель и технику. «Купили диван, мебель в прихожую, платяной шкаф, кухонный гарнитур, холодильник,— перечисляет Илья.— От предыдущих хозяев мне досталась только плита. Квартире я ставлю 10 из 10. Но и это не все. Нам выдали по 50 тыс. рублей подъемных на бытовую технику. Денег хватило на стиральную машину, пылесос, утюг, фен, гриль и всякие мелочи».

Еще плюс — районный коэффициент и северные надбавки. «Хорошие деньги, в сумме как 60% зарплаты,— говорит Роман.— Районный коэффициент обычно включается по приезду, для северной надбавки часто надо проработать два года. В Железногорске ее молодые специалисты получают сразу».

Один из символов города — здание заводоуправления ГХК

Пропуск в город

Железнодорожники оба наших героя впервые увидели после того, как прошли проверку службы безопасности перед трудоустройством и оформили пропуска.

«Пропускной режим, конечно, добавляет сложностей, — признает Илья. — По опыту жизни в трех ЗАТО (закрытых административно-территориальных образованиях — «СР») скажу: самым открытым мне кажется Зеленогорск. Возможно, потому что я там прописан. По постоянному пропуску можно въезжать и выезжать, когда хочешь. В Северске мне, как студенту, давали годовой пропуск, оформление длилось до 40 дней, и раз в месяц его надо было обновлять на КПП, отстояв длинную очередь. Когда я поступил в институт и папа 2 сентября привез меня на учебу, в город нас не пустили — сказали, что пропуск сделают только через две недели. Пришлось возвращаться домой. В Железнодорожке я понервничал, когда оформлял пропуск для невесты. Три месяца ее ждал».

«Меня порядок оформления пропуска не раздражал, — говорит Роман. — Я думал только о том, как окажусь на комбинате. Когда в первый раз въехал на поезде в тоннель внутри высоченной горы — это было незабываемо. Как я и представлял. Завод меня восхитил. Такие масштабы, столько людей, такие интересные производства! Коллеги на СХК пугали, что будет трудно целый день в помещениях без окон, без дневного света. Но я легко адаптировался. Здесь хорошо. Меня приняли тепло, работа увлекательная».

Формат для интроверта

Приятный контраст с пропускным режимом — организация медосмотров в центре промышленной медицины. «Очень современное учреждение и отлично оборудовано. Я пошел туда перед трудоустройством, — рассказывает Илья. — Боялся полдня в очередях простоять, но все сделал быстро. Очередь — электронная, на табло высвечивалось, сколько передо мной человек, я рассчитал время до приема и взял талоны в несколько кабинетов. Нам выдали электронные браслеты, я такие раньше не видел. Подносишь к считывателю — табло показывает, в какой кабинет идти. Так же отмечаешься, что прошел осмотр у такого-то специалиста. Браслеты подключены к программе, которая аккумулирует результаты медосмотров и анализов».

Знакомство с Железнодорожком у друзей в самом разгаре, каждые выходные они исследуют новые места. «Мне здесь сразу понравилось, есть ощущение простора, — делится впечатлениями Роман. — И здания красивые, особенно в Старом городе — сталинский ампи́р. Родители воспринимают мой переезд как шаг вперед, гордятся мной. Они навещали меня, мама сказала, что влюбилась в это место. Хотя, если бы я остался в Северске, был бы к ним ближе и навещал почаще. Они не жалуется, понимают, что на ГХК тоже хорошие перспективы. Я же

абсолютно не жалею, что живу в закрытых атомных городах. Я интроверт, и отсутствие толп людей для меня большой плюс. Люблю в одиночку гулять по тихим уютным улочкам, думать о своем. ЗАТО — мой формат».

Друзья живут по соседству, часто ходят друг к другу в гости после работы

Спорт — плюс, пробки — минус

Спортивная инфраструктура в Железногорске, по мнению обоих ребят, на уровне: стадион «Труд», горнолыжная база «Снежинка», бассейн, почти в каждом квартале есть частные залы — тренажеры, йога, танцы. Илья и Роман облюбовали спорткомплекс «Октябрь». Там проводят свободное время многие атомщики. Играть в баскетбол, волейбол, боулинг, занимаются восточными единоборствами. «Мы завсегда и тренажерного зала, ходим несколько раз в неделю, занимаемся тяжелой атлетикой, — рассказывает Илья. — В «Октябре» хорошее оборудование, опытные инструкторы и, что особенно приятно, скидка 50% на абонементы для атомщиков. Командными видами спорта типа волейбола и баскетбола можно вообще бесплатно заниматься».

Есть и минусы. Общественный транспорт — на вершине антирейтинга. «В Северске я ни разу не стоял на остановке больше 15 минут, а в Железногорске ждать автобуса 40 минут — обычное дело, — жалуется Роман. — Мне повезло, что у Ильи есть машина и он частенько меня подвозит». «После Северска, где автобусы и маршрутки ходят как часы, я был поражен, — подхватывает Илья. — Дефицита автобусов, кажется, нет, и выглядят они вполне прилично, но у водителей ни малейшего представления о расписании движения. Маршрутов мало, продуманы плохо».

Илья убежден, что именно из-за проблем с общественным транспортом все пересели на машины, из-за этого в час пик страшные пробки. «В Зеленогорске пробок не бывает вообще, в Северске они есть, но жить особо не мешают, — поясняет он. — А в Железногорске хаос на дорогах. Большая часть горожан

работает на режимных объектах с жестким расписанием и не может выехать пораньше или попозже, чтобы не встать в пробку».

За полгода жизни в Железногорске молодые люди ощутили нехватку и некоторых важных для них услуг. «Многие мои ровесники жалуются, что нет нормальных баров, ночных клубов. Я лично не от этого страдаю — мне кино не хватает, — говорит Роман. — Есть неплохой кинотеатр, но смотреть особо нечего. Впрочем, сейчас и в Москве с выбором не очень. Еще проблемы с парикмахерскими. Почему-то многие не работают. Вывеска есть, а дверь заперта. А в тех, что открыты, стригут плохо и стрижка самая дешевая — 900 рублей. До ближайшего большого города, Красноярска, 60 км. Это вам не в Томск из Северска за 20 минут сгонять».

Илья и Роман поступили в магистратуру Северского технологического института. Выбрали направление «ядерные физика и технологии» образовательной программы «Ядерные энерготехнологии нового поколения». После учебы надеются получить повышение — стать инженерами-технологами. В будущем их пути, возможно, разойдутся. Илья планирует делать карьеру на ГХК, Роман не исключает, что лет через десять перейдет на СХК.

Источник: газета Страна РОСАТОМ, 04 марта 2025 года

<https://strana-rosatom.ru/2025/03/04/umnye-poshli-v-goru-chem-zheleznogorsk-p/>